

сказал ей о намерении Соти. Она сразу же попросила Гудреда убить его. Гудред тотчас поехал и, напав на Соти врасплох, велел отвести его на берег и там повесить, а добро захватил и отвез своей матери. Она послала людей доставить все захваченное добро в Конунгахеллу и затем поехала туда сама.

Хрут осенью повернул назад, захватив много богатой добычи. Он поехал к конунгу, и тот его хорошо принял. Он предложил конунгу и его матери взять из добычи, что они хотят, и конунг взял себе треть всей добычи. Гуннхильд сказала Хруту, что она отняла у Соти наследство, а Соти велела убить. Он поблагодарил ее и отдал ей половину добра.

VI

Хрут провел зиму у конунга в большом почете. Когда же наступила весна, он сделался молчалив. Гуннхильд заметила это и, оставшись с ним наедине, спросила:

– Что с тобой?

Хрут говорит:

– А то со мной, что, как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше.

– Хочешь в Исландию? – говорит она.

– Да, хочу, – говорит он.

– Уж не осталась ли там у тебя какая-нибудь зазноба? – говорит она.

– Нет, не осталась, – ответил он.

– А я Думаю все же, что осталась, – говорит она.

На этом их разговор кончился. Хрут пошел к конунгу и приветствовал его. Конунг спросил:

– Чего ты хочешь, Хрут?

– Я хочу просить, государь, чтобы вы отпустили меня в Исландию.

– Разве тебе там будет больше почета, чем здесь? – говорит конунг.

– Нет, – отвечает Хрут, – но всякому своя судьба.

– Кто сильнее, того не перетянешь, – говорит Гуннхильд, – позвольте ему, государь, ехать, куда ему хочется.

В стране был тогда недород, но Гуннхильд все же дала ему с собой муки, сколько он захотел. Они с Ацуром стали снаряжаться в путь, и когда они были совсем готовы, Хрут пошел к конунгу и Гуннхильд прощаться. Она отвела его в сторону и сказала:

– Вот золотое запястье, я хочу подарить его тебе. И она надела запястье ему на руку.

– Много хороших подарков получил я от тебя, – говорит Хрут.

Она обняла его рукой за шею, поцеловала и сказала:

– Если моя власть над тобой так велика, как я думаю, то ты не будешь иметь утехи в Исландии с девушкой, которая у тебя на уме. А с другими женщинами ты добьешься чего хочешь. Мы оба поступили нехорошо. Не было в твоих речах доверия ко мне.

Хрут засмеялся и ушел. Затем он предстал перед конунгом и поблагодарил его. Конунг учтиво поговорил с ним и пожелал счастливого пути, добавив, что Хрут отважнейший человек и умелый в обращении с знатными людьми. Хрут тотчас же пошел на корабль.

Им выдался попутный ветер, и они достигли Боргарфьорда. Как только корабль причалил, Хрут поехал к себе, на запад, а Ацур стал распоряжаться выгрузкой. Хрут поехал в Хаскульдсстадир. Хаскульд встретил его хорошо, и Хрут рассказал ему все о своем путешествии. Потом они послали человека на восток к Марду Скрипице сказать, чтобы тот готовился к свадьбе. А братья поехали вместе к кораблю, и Хаскульд рассказал брату, что его добро умножилось, пока его не было в Исландии. Хрут сказал:

– Хоть ты заслужил большую награду, но я дам тебе столько муки, сколько тебе надо на всю зиму.

После этого они вкатили корабль на берег, укрыли его, а всю кладь отвезли на запад, в Долины. Хрут пробыл дома в Хрутсстадире, пока не осталось шесть недель до начала зимы. Затем братья собрались с Ацуром на свадьбу, и с ними поехало шесть десятков человек. Приехали они в Рангарвеллир. Там уже было много гостей. Мужчины сели на скамьях, а женщины заняли свои места. Но невеста была очень печальна. Они попиrowали на свадьбе, и пир был на славу. Мард выдал приданое своей дочери, и она уехала с Хрутом на запад.

Когда они приехали домой, Хрут поручил ей все домашнее хозяйство, и всем это понравилось. По с Хрутом у ней дело не ладилось, и так продолжалось до самой весны. Когда наступила весна,